

СОВРЕМЕННЫЙ ФИЛОСОФСКИЙ СЛОВАРЬ

Под общей редакцией доктора философских наук,
профессора *В.Е. Кемерова*

Москва
Академический Проект
2004

УДК 1/14
ББК 87
С56

СОСТАВЛЕНИЕ И РЕДАКЦИЯ:

доктор философских наук, профессор Т. Х. Керимов

КОЛЛЕКТИВ АВТОРОВ СЛОВАРЯ:

Азаренко С.А., Андрианов В.М., Анкин Д.В., Багаев К.Ю., Белоковильский М.С., Бутор Ю.А., Граф А.А., Гутов Е.В., Дьякова Е.Г., Ершов Ю.Г., Жамиашвили В.М., Звиревич В.Т., Калайков С.Ю., Кашперский В.И., Кемеров В. Е., Керимов Т. Х., Кислов А.Г., Коновалова Н.П., Коновалова О.В., Котелевский Д.В., Кузнецова В.Ф., Латыпов И.А., Лифинцева Т.П., Лобовиков В.О., Логинов А.В., Матюнин Б.Г., Москвина Р.Р., Мышинский А.Л., Мясникова Л.А., Никитин С.А., Остарков Н.А., Охотников О.В., Пивоваров Д.В., Плотников В.И., Прытков В.П., Селезнев В.М., Трахтенберг А.Д., Трубина Е.Г., Федоровских А.А., Федяев Д.М., Хомяков М.Б., Чернов Л.С., Чертова Е.Л., Шабурова О.В.

С56 Современный философский словарь / Под общей ред. д. ф. н. профессора В. Е. Кемерова. — 3-е изд., испр. и доп. — М.: Академический Проект, 2004. — 864 с.
ISBN 5-8291-0364-8

В самом названии словаря кроется ответ на вопрос о специфике данного издания — установка на обретение современного смысла философии. Это не просто еще одно собрание философских дефиниций, но попытка осмыслить процессы, происходящие в современном обществе с позиций методологических и мировоззренческих трансформаций. Авторы Словаря исходят из того, что философия — «место встречи», где осмысление актуальных проблем повседневности и науки вступает в контакт с классическими философскими представлениями. Философия, будучи «переводчиком» между этими сферами, определяет общий язык, на котором в наше время обсуждаются важнейшие человеческие вопросы. Словарь, соответственно, представляет собой набор терминов и концептов, используемых в этом обсуждении. Для широкого круга читателей — от специалистов-гуманитариев до студентов высших учебных заведений.

УДК 1/14
ББК 87

ISBN 5-8291-0364-8

© Авторский коллектив, 2003
© Кемеров В.Е., Керимов Т.Х., общая редакция, 2003
© Академический Проект, оригинал-макет, оформление, 2004

Ш

Шариат

(араб. аш-шари'а, букв.— «надлежащий путь»; закон) — свод мусульманских правовых и богословских нормативов, провозглашенный исламом вечным и неизменным плодом божественных установлений. Этот комплекс предписаний закреплён прежде всего Кораном и сунной. В Коране понятие Ш. обозначает указанный Аллахом людям через пророка Мухаммада прямой путь, следуя которым правоверный может попасть в рай. Нередко Ш. именуют «религиозным законом», а в массовом сознании Ш. обычно ассоциируется с исламским образом жизни. Законы Ш.— сумма религиозных, нравственных, юридических, бытовых правил поведения и обычаев. Нормы государственного права в Ш. соответствуют учению о мусульманской теократии (халифате). Частная собственность на недвижимое и движимое имущество объявляется священной. Ш. регулирует также внутренние побуждения и помыслы людей, их религиозные убеждения: труд и иная светская деятельность объявлены служением Аллаху, подробно предписаны молитва и омовение, пост, закаты, хадж и джихад. Предусмотренные в Ш. нормы почитаются за вечные и отвечающие сполна интересам и потребностям мусульман. Чтобы применить неизменные принципы и установления Ш. к каждому конкретному случаю в жизненной практике, правоведы прибегают к их гибкому толкованию. Вместе с тем среди теорети-

ков и идеологов ислама есть расхождения по вопросу о соотношении Ш. и юриспруденции (ал-фикха). Одни авторитеты, по существу, отождествляют Ш. и ал-фикх, др., напротив, противопоставляют их и трактуют ал-фикх как формулирование решений в случае отсутствия в Коране и сунне готовых ответов на конкретные вопросы; существуют также трактовки синтетического характера, примиряющие указанные альтернативы.

Разработка Ш. была в целом закончена в XI — XII вв. в период развитого феодализма на Ближнем и Среднем Востоке. В ряде современных исламских государств сфера действия Ш. сужена за счёт введения светских норм права.

Д. В. Пивоваров

Шейхизм

Исламское религиозно-политическое движение в России, развивавшееся с сер. XIX в. на основе религиозно-философских идей суфизма (см.: «Суфизм»), во главе которого стояли шейхи (ишаны) — проповедники учения панисламизма как равенства всех мусульман вне зависимости от национальной принадлежности. Ш. своими корнями уходит в арабо-исламские религиозно-политические структуры и берет свое начало среди суфийских богомольцев, духовных наставников и проповедников ислама — мусульманских авторитетов (шейхов). Так, напр., многочисленные последователи

Ибн Араби (1165 — 1240) называли его «Великим шейхом суфизма». Затем, выделившись из суфизма, шейхизм развивался в организационном отношении. Суфийские ордены (напр., орден *Накибенди*) в виде организаций в рамках течений *шейхизма* (ишанизма) существовали в России на территории Северного Кавказа, Поволжья и Урала до нач. XX в., а на Северном Кавказе возродились в самое последнее время. Шейхистские ордены и братства, которыми по внутреннему уставу каждого руководили свои наставники (шейхи, ишаны), объединялись в иерархическую структуру материнских или основных (усул) братств и их дочерних ответвлений, создававших свои ханаки — суфийские обители (религиозные странноприимные дома) и организовывавших по собственному уставу свою духовную жизнь. Существует отдаленное сходство суфийских шейхистских орденов и братств с христианскими орденами нищенствующих монахов и, с другой стороны, с католическими духовно-рыцарскими орденами. При этом главы шейхистских орденов (шейхи, ишаны) в некотором смысле по статусу напоминают генеральных капитулов или великих магистров католических монашеских орденов в средневековой Европе. Однако в отличие от них шейхи наследовали своим потомкам, а не избирались и не утверждались, как утверждались папой римским великие магистры. Учение Ш. содержит проповеди спасения души и бренности земного существования, проповедует аскетизм, братство мусульман любой национальности. Причинами возникновения и развития религиозно-философских тенденций, формировавшихся в Ш., являются социально-политические проблемы российских мусульман, приведшие к возникновению эскапистских и панисламистских настроений.

 Ислам — Энциклопедический словарь. М., 1991; Исхаки Г. Г. Идель — Урал. Набережные Челны: Газетно-книжное изд-во «КАМАЗ», 1993, с. 35 — 37; Смирнов А. В. Великий шейх суфизма. М., 1993, 328 с.; Тримингэм Дж. С. Суфийские братства и ордены. М., 1989, 328 с.

И. А. Латыпов

Шизоанализ

Направление в современном постструктурализме. Ш. представлен работами Ж. Делеза и Ф. Гваттари, прежде всего их совместным трудом «Капитализм и шизофрения» (1972 — 1980). В основе этой работы критика психоанализа и учение о капитализме в его связи с шизофренией. При этом капитализм и психоанализ рассматриваются как единый репрессивный аппарат. Капитализм критикуется за антигуманизм и разрыв есте-

ственных связей человека с природой (реальным) и обществом (производством желания). В психоанализе подвергается критике «эдипизация» бессознательно-го. По мнению Делеза и Гваттари, именно благодаря введению эдипова комплекса происходит отчуждение пространства человеческих желаний. Открытие производства желания, разных видов производства бессознательного по праву считается достоянием психоанализа. «Но из-за Эдипа это открытие было вскоре затемнено новым идеализмом: место завода бессознательного занял античный театр, место продуктивного бессознательного — бессознательное, которое может лишь выражаться (миф, трагедия, сон)». Критике подвергается также структурный психоанализ Ж. Лакана, Психоанализ Лакана — это возвращение от Эдипа-образца к Эдипу-деспоту. Вся концепция бессознательного и производства желания как желания «другого» размещается в пространстве между воображаемым и символическим: реальное вытесняется из всех механизмов бессознательного, реальное невозможно, реальное навсегда утеряно. Ш. предполагает как раз освобождение бессознательного от господства эдипова комплекса, реального от воображаемого и символического, и исследование бессознательного как «производства желания». В то время как психоанализ подчиняет «производство желания» производству фантазмов, капитализм и, соответственно, марксистская теория капиталистического производства, открыв законы социального производства, извращают его, поскольку не видят тесной связи производства и желания. В то время как психоанализ лишает желание его социального содержания, капитализм и марксизм лишают социальное его желаящего характера. Со ссылкой на последние работы Пьера Кlossовского единственный выход за пределы «стерильного параллелизма между Марксом и Фрейдом» авторы видят в следующем: «это можно сделать, открыв способ, каким общественное производство и производственные отношения являются производством желания, и то, каким образом аффекты и импульсы составляют часть инфраструктуры, ибо они составляют ее часть, находясь в ней всевозможными способами, порождая угнетение в его экономических формах, а также средства его преодоления» (Делез и Гваттари). Объединение марксистской теории социального производства и психоаналитической теории желания предлагается в качестве шизоаналитического метода. Общественное производство есть производство желания в определенных условиях. Социальное пространство является исторически определенным продуктом желания. Для того чтобы либидо инвестировало способ производства, оно не нуждается ни в сублимации, ни в какой психической деятельности или